

— Ваше Величество, я слышал, новый император царства Шэн беспощаден и жесток сверх всякой меры. Смиренно прошу Вас остаться сегодня ночью в гостевом доме и не присутствовать на банкете во дворце.

Глухой стук.

Чайная чашка с силой опустилась на стол, и ее приглушенный стук внезапно пронзил уши маркиза Чанлиня. Его лицо дернулось, когда он украдкой приподнял опущенные веки, чтобы взглянуть на молодого императора, восседающего выше.

Прекрасные черты лица юноши на мгновение исказил гнев.

Маркиз Чанлинь поспешно простерся ниц:

— Ваше Величество...

Юй Чжи прервал его:

— Это путешествие я совершу один.

Выражение лица юноши стало суровым.

— Я запрещаю кому-либо меня сопровождать.

Гнев мелькнул в чертах лица юноши.

Маркиз Чанлинь немедленно простерся ниц, касаясь лбом пола:

— Ваше Величество...

Юй Чжи прервал его:

— Цель этой поездки — выяснить истинные намерения Ло Тинши. Ты предлагаешь мне спрятаться в гостевых покоях и избегать дворца?

Маркиз Чанлинь почувствовал, как его сердце уходит в пятки.

Он наблюдал за тем, как рос молодой император. Юноша всегда был решителен и даже непоколебим, стоило ему принять решение. Когда новый император царства Шэн взошел на трон, молодой император настоял на том, чтобы переодеться послом и отправиться туда.

Остановить его было просто невозможно.

Но новый император Шэн не был простачком.

Маркиз Чанлинь вытер рукавом холодный пот со лба и понизил голос.

— Ваше Величество, за дни, проведенные нами в царстве Шэн, Вы, должно быть, слышали множество слухов о Ло Тинши. Он захватил трон в результате военного переворота, пока старый император был при смерти. Взойдя на престол, он немедленно устроил чистку при дворе — министры, выступавшие против, были обезглавлены, а принцы, оспаривавшие его право на трон, погибли насильственной смертью.

— Этот человек беспощаден и амбициозен. Если он обнаружит присутствие Вашего Величества в царстве Шэн, боюсь...

Маркиз Чанлинь не мог удержаться от вздоха.

Юй Чжи приподнял веки, с легкой улыбкой глянув на мрачного маркиза Чанлинь.

— Значит, я тем более должен с ним встретиться.

Маркиз Чанлинь открыл рот, чтобы сказать еще что-то, но Юй Чжи отмахнулся.

— Уже поздно. Ваша светлость, подите переоденьтесь. Не задерживайте меня больше.

— ...Слушаюсь. — Маркиз Чанлинь вышел из комнаты со скорбным выражением лица.

Полчаса спустя кареты послов различных наций начали прибывать в императорский дворец.

Достигнув ворот дворца, стража проверила личности послов, после чего дворцовые слуги сопроводили их в Зал Линьдэ. Внутри послы заняли свои места, располагаясь по порядку.

Поскольку Девять Провинций были разделены между царствами Юй и Шэн, меньшие государства могли лишь примкнуть к одной из двух держав. Естественно, посол от царства Юй занял самое почетное место. Маркиз Чанлинь сидел слева, чуть ниже императорского трона. Он взглянул на фигуру рядом с собой.

Тот с живым интересом осматривал интерьер.

Черты лица этого человека были ничем не примечательны — с таким лицом легко затеряться в толпе — но вся его манера держаться...

...не походила на манеру обычного придворного.

Маркиз Чанлинь тихонько дернул мужчину за рукав, прошептал так, чтобы слышал только он:

— Вам следует быть осмотрительнее. Вы слишком выделяетесь.

Как раз в этот момент пронзительный, высокий голос прорезал воздух:

— Его Величество прибыло!

Глаза Юй Чжи заострились, когда он поднялся вместе с послами и чиновниками, чтобы воздать почести новому императору.

Величественный зал погрузился в торжественную тишину. Склонив головы, все затаили дыхание в ожидании. Спустя время, показавшееся вечностью, слева от зала раздался звук тяжелых сапог, ударяющих о пол. Ритмичные звуки шагов становились все громче по мере приближения, отдаваясь в сердцах всех присутствующих.

Юй Чжи подумал про себя, что Ло Тинши был грозным противником. Отнюдь не тем, с кем можно шутить.

В тот миг ледяная дрожь пробежала по спине Юй Чжи. Казалось, будто свирепый зверь схватил его своим взглядом. Инстинктивно почувствовав опасность, Юй Чжи затаил дыхание на несколько ударов сердца.

Размеренные шаги повернули к императорскому трону, эхом разносясь по обширному залу. Юй Чжи тихо вздохнул, закрыл глаза, успокоил ум и расслабил слегка напряженное тело, делая вид, что ничего не замечает.

Внезапно сверху раздался тихий смешок.

Юй Чжи почувствовал на себе пристальный, затянувшийся взгляд, отчего едва заметно нахмурился.

Раздался ленивый голос:

— Садитесь.

Чиновники преклонили колени в знак благодарности по отношению к новому императору. Юй Чжи приподнял полы своего официального халата и уселся прямо перед столом, сложив руки и опустив глаза.

Вне поля зрения Юй Чжи Ло Тинши откинулся на императорском троне, подперев подбородок правой рукой, пока его взгляд скользил вокруг Юй Чжи.

Его взгляд ненадолго задержался на тонкой талии, очерченной нефритовым поясом.

— Ваше Величество, с Вашей блестящей мудростью и великим видением, Вы ныне взошли на престол...

Посол из малого царства вышел вперед, чтобы предложить поздравления и дань. Ло Тинши бросил на него беглый взгляд, прежде чем его глаза вернулись к Юй Чжи.

Юй Чжи почувствовал прилив раздражения.

Будучи императором, он привык к вниманию других, но конкретно этот взгляд вызывал у него явный дискомфорт.

Он был холодным, отстраненным и опасным.

И нес в себе невыразимый, двусмысленный подтекст.

Казалось, это не было признанием его статуса. Скорее, это ощущалось как...

Юй Чжи запнулся в мыслях.

Никто и никогда не смел смотреть на него так. Он не мог постичь значения этого взгляда, и его раздражение лишь усиливалось.

Что именно задумал Ло Тинши?

Послы нескольких наций по очереди сделали каждый свое подношение. Вскоре настала очередь царства Юй.

Юй Чжи обменялся взглядом с маркизом Чанлинем, прежде чем подняться и встать перед императорским тронном. Он слегка поклонился Ло Тинши.

Маркиз Чанлинь возгласил:

— Мы поздравляем Ваше Величество с получением Небесного мандата и правлением Поднебесной. По повелению нашего государя мы представляем эти поздравительные дары, молясь, чтобы железный союз между царствами Юй и Шэн длился вечно.

Ло Тинши выпрямился и улыбнулся, ответив:

— Дружба между этим Императором и Императором Юй крепка. В юности мы даже заключили договор: когда он взойдет на трон, я поприсутствую на его коронации. Увы, четыре года назад, когда Император Юй взошел на трон, я не смог совершить путешествие в царство Юй. Это до сих пор вызывает у меня глубокое сожаление.

Крепкая дружба? Какой вздор!

Юй Чжи фыркнул про себя.

Это было всего лишь несколько дней детских игр с Ло Тинши. Если бы Ло Тинши не упомянул об этом, он бы скорее всего вообще забыл о том, что такое было.

Ло Тинши сменил тон. Его улыбающийся взгляд обратился к Юй Чжи.

— Великое царство Юй возвращает поистине исключительные таланты. Даже его послы обладают такой утонченной грацией и благородной осанкой. Могу я осведомиться об имени этого достопочтенного господина?

— ...

Юй Чжи опустил глаза и почтительно ответил:

— Лу Цзин.

Ло Тинши со смехом захлопал в ладоши:

— Возвышенная гора, на которую взирают, благородный путь, которому следуют — какое великолепное имя.

Холодный блеск затвердел в глазах Юй Чжи под длинными ресницами.